

На правах рукописи

Логачева Оксана Ивановна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА *СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ*
В ПРОЗЕ А.П. ЧЕХОВА**

Специальность 10.01.01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Тверь – 2018

Работа выполнена на кафедре журналистики, рекламы и связей с
общественностью
Федерального государственного бюджетного общеобразовательного
учреждения
высшего образования «Тверской государственной университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Брызгалова Елена Николаевна**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук (10.01.08) **Доманский Юрий Викторович**,
профессор кафедры теоретической и исторической поэтики ИФИ РГГУ;

кандидат филологических наук (10.01.01), доцент **Полтавец Елена Юрьевна**,
доцент кафедры русской литературы ГАОУ ВО «Московский городской
педагогический университет» (ГАОУ ВО МГПУ)

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования «Ивановский
государственный университет»

Защита состоится 22 мая 2018 года в 15-00 на заседании диссертационного
совета Д 212.203.23 при Российском университете дружбы народов по адресу:
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, ауд. 730.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Российского
университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-
Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru/> и
<http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан « __ » __ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

А.Е. Базанова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Художественная литература накопила огромный опыт в описании жизни практически всех сословий, включая духовное. Отсутствие комплексного исследования концепта *священнослужитель* в творчестве отдельно взятого писателя определяет **актуальность** данной работы. Литературоведческий анализ, построенный на основе слова-концепта, позволяет углубить представление о творческой индивидуальности и особенностях поэтики автора.

Диссертация посвящена анализу концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова, его этимологии, связям с другими концептами и определению места и роли в концептосфере писателя. Концептологический подход, получивший широкое распространение не только в философии и лингвистике, но и в литературоведении, определил направление данного исследования. Именно такой подход помог выявить аксиологически значимые компоненты чеховского художественного мира. Полнота исследования концепта *священнослужитель* достигается в том числе и за счет анализа значительного числа текстов А.П. Чехова, что позволяет рассмотреть репрезентанты концепта, выявить особенности его ассоциативного, образного и символического слоёв. Комплексное изучение художественного концепта и специфики его составляющих особенно актуально в современной науке.

Степень исследованности темы. Проблемы связи христианства и русской литературы традиционно привлекают внимание ученых. Об этом много писали религиозные философы начала XX века (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.И. Зеньковский, К.В. Мочульский и др.). В конце того же века исследователи (Ю.М. Лотман, А.М. Панченко, В.А. Котельников и др.) открыто стали говорить о неразрывности русской литературы с православным мировоззрением. По их мнению, в данном единстве кроется главное отличие русского искусства от западной культуры и литературы.

Эти новые тенденции появились и в прочтении А.П. Чехова, что доказывает сборник статей «Антон Чехов – философия и религия» (Мюнхен, 1997). Следует отметить, что большая часть современных исследований дает представление об отношении А.П. Чехова к вере. В монографии М.М. Дунаева «Вера в горниле сомнений» этому вопросу посвящена отдельная глава. В книге системно изложена история отечественной словесности XVII–XX вв. в православном осмыслении. В статье того же автора «Испытание веры (О творчестве А.П. Чехова)» утверждается, что сострадание к слабым является основным пафосом чеховской прозы. Исследователь А.М. Ранчин посвятил чеховскому священнослужителю работу «Просто люди». Изменению отношения к пониманию проблемы «Чехов и религия» посвящена статья исследователя Н.Ю. Грякаловой «А.П. Чехов: поэзис религиозного переживания». В работе о Иосифа (Затеишвили) «Чехов и Русская Православная Церковь» говорится о том, что А.П. Чехов, вопреки сложившемуся мнению, относился к православию положительно.

Предметом исследования является художественный концепт *священнослужитель*, отраженный в индивидуально-авторской картине мира и репрезентированный в прозе писателя.

Объект исследования – более 70 прозаических текстов А.П. Чехова, в которых присутствует данный концепт.

Научная новизна диссертационной работы определяется тем, что художественный концепт *священнослужитель* рассматривается, с одной стороны, как элемент авторской концептосферы, с другой – воспринимается в качестве ментального образования, тесно связанного с представлениями о священнослужителе в национальной традиции и национальной художественной картине мира. В работе не только проанализирован данный концепт, но и показаны связи, сформировавшиеся в концептосфере художника, определена его роль в формировании концепта *религия*.

В результате предпринятых научных изысканий показано, что избранный для анализа концепт занимает доминирующее место и во многом служит для формирования концептосферы, поскольку другие концепты взаимодействуют именно с ним. Все изученные материалы позволяют автору диссертации сформировать собственную концепцию по избранной проблеме. Литературоведческий анализ текстов прозаических произведений А.П. Чехова позволил показать эволюцию концепта, его наполнение и роль в художественных текстах писателя.

Целью диссертационного исследования является выявление художественных способов выражения различных граней концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова и его литературоведческий анализ.

Цель предполагает решение **следующих задач**:

1. Выявить основные значения именованний священнослужителей и основные признаки концепта *священнослужитель*, составляющие его понятийное содержание, в национальной языковой картине мира по данным словарей; сопоставить общенациональное представление о словах-наименованиях священнослужителей с индивидуально-авторским восприятием;

2. Провести анализ его ассоциативных связей, выявить наполнение ассоциативно-семантического поля содержания концепта и особенностей его репрезентации в прозаических произведениях А.П. Чехова;

3. Определить особенности и способы именованния героев-*священнослужителей* в прозе А.П. Чехова; установить частотность употребления их личных имен; объяснить употребление онимов с точки зрения соответствия героя своему имени; выяснить, являются ли имена собственные духовенства мотивированными и выступают ли, как это часто бывает у писателя, одним из средств сатирического изображения героя;

4. Изучить языковые средства репрезентации концепта в художественных текстах А.П. Чехова;

5. Исследовать воплощение концепта на разных уровнях текста (тематическом, сюжетно-композиционном, мотивно-образном);

6. Определить символическое и ценностно-оценочное содержание

концепта *священнослужитель* в авторской картине мира.

В исследовании используются *следующие методы*:

1. Системно-типологический метод, осмысляющий культурную реальность как сложную систему, все элементы которой структурно взаимосвязаны между собой (М.С. Каган).

2. Герменевтический метод обусловлен необходимостью рассмотрения концепта непосредственно в контексте культуры, что позволило выявить значение концепта *священнослужитель* и его толкования с позиции современной ему исторической эпохи.

3. Аналитический метод предполагает анализ литературы по теме исследования, словарных и текстовых материалов.

4. Метод обобщения и систематизация связан с систематизацией культурологической информации, а также лексического материала, являющегося отражением концепта *священнослужитель* в национальной картине мира.

5. Статистический метод сопровождает данные языковых исследований.

Для нашего исследования актуальными оказываются:

– исследование художественных текстов (прозы А.П. Чехова) для выявления наращений признаков концепта *священнослужитель* в индивидуально-авторском употреблении;

– анализ этимологических словарей (для исследования «внутренней формы» концепта *священнослужитель*);

– анализ толковых словарей (с целью определения понятийного ядра концепта);

– анализ прочих аспектных словарей (для полного описания системно-языковых признаков концепта *священнослужитель*);

– проведение ассоциативного эксперимента и анализ его результатов для определения содержания концепта *священнослужитель* в современном языковом сознании.

Научной базой исследования являются также и труды по изучению концепта, концептосферы, художественных концептов. Это работы С.А. Аскольдова-Алексеева, В.Г. Зусмана, Д.С. Лихачева, Ю.С. Степанова, А.С. Рослого, Е.Н. Брызгаловой, Л.В. Миллер, Т.И. Васильевой, И.А. Тарасовой, Н.С. Болотновой и многих других авторов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что рассматриваются разные соотношения единицы *священнослужитель*: общенациональный концепт *священнослужитель* и индивидуально-авторский. Это позволяет уточнить границы концепта, выявить его глубинные связи с другими, определить его место в концептосфере и показать все грани его значения в прозе А.П. Чехова.

Достоверность исследования обусловлена тем, что выводы, к которым приходит автор диссертации, получены в результате аналитической работы над

формированием рассматриваемого художественного концепта в семидесяти прозаических произведениях А.П. Чехова.

Практическое значение работы связано с совершенствованием преподавания русской литературы в различных типах учебных заведений. Современная культурная ситуация на постсоветском пространстве связана с обращением к традиционным духовным ценностям, и прежде всего – к ценностям Православия, которые в рамках школьного и вузовского литературоведческого образования отражены в текстах художественной литературы. Однако понимание текстов, содержащих основополагающие понятие религии, оказывается серьезно затрудненным, поскольку современные школьники и студенты находятся вне традиционного для России контекста православного мировосприятия. Для того чтобы религиозные мотивы русских поэтов и писателей были осмыслены, необходимо ввести современную молодежь в этот контекст, соотнеся его с задачами духовного возрождения как отдельной личности, так и народа в целом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Именованное *священнослужитель* можно рассматривать как художественный концепт, поскольку этот образ является одним из ключевых в творчестве русских поэтов и писателей, и каждый из них несет в себе явную смысловую нагрузку в зависимости от глубины религиозности автора, его мировоззрения, исторических условий, влияющих на отношение к духовенству в обществе. Концепт *священнослужитель* относится к православному массиву лексики, вытесненному за годы советской власти из языкового сознания людей, но сохранившемуся в лексическом составе языка, поскольку он зафиксирован в большом количестве исторических и художественных текстов. Сейчас данный концепт возрождается и занимает особое место в культуре и в лексической системе.

2. Концепт *священнослужитель* актуализируется многочисленными репрезентантами, является производным, ведущим (ключевым), переменным («плавающим»), т. е. периодически становящимся актуальным и неактуальным, репрезентированным; в индивидуально-авторской картине мира А.П. Чехова концепт *священнослужитель* имеет образный, ассоциативный, понятийный, предметный, ценностный, этимологический и исторический слои;

3. В прозаических произведениях А.П. Чехова имена церковно- и священнослужителей помогают понять художественный замысел; ряд имен содержит культурный компонент значения, отсылая читателя к истории Церкви и библейским сюжетам.

4. Вербальное воплощение концепта *священнослужитель* в идиостиле А.П. Чехова отражает особенности художественного мышления и мировоззрения писателя, дает возможность получить представление о его внутренней духовной жизни, системе ценностей, картине мира.

Апробация работы. Концепция, основные идеи и результаты исследования были представлены на конференциях и отражены в публикациях, из которых три – в журналах, рекомендованных ВАК. Положения диссертации

обсуждались на международных научных конференциях: «СМИ в онтологическом и культурном пространстве славянского мира». Тверь, 2015; «Реклама и современный мир». Тверь, 2016; «Mass-Media. Литература. Действительность». Тверь, 2016; 2017; внутривузовских: «Ежегодная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых» Тверь 2014, 2015, 2016, 2017.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованной литературы. Всего в библиографии 201 наименование. Общий объем работы составляет 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы; определен предмет исследования; сформулированы цель и задачи работы; представлена степень изученности темы. В данном разделе определены такие характеристики диссертации, как актуальность, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, материал, методы и апробация результатов исследования.

В **первой главе** диссертации **«Концепт священнослужитель в русском языковом сознании»** рассматривается понятие художественного концепта и изучаются предпосылки возникновения, формирование и развитие художественного концепта *священнослужитель* в русской православной традиции как одного из основополагающих религиозных концептов языковой картины мира, занимающего значимое место и вследствие этого получившего богатую историко-культурную наполняемость; даётся анализ понятийного слоя в содержании художественного концепта.

Концепт *священнослужитель* входит в концептосферу «Религия». Ему присущи следующие функциональные свойства: постоянство существования, художественная образность, общеобязательность для всех, сознающих свою принадлежность к данной культуре. Данный концепт реализует свое смысловое значение в семантико-ассоциативном контексте литературного произведения.

В толковых словарях учитываются основные функции священнослужителя: священнодействие, учительство и управление Церковью. Особые словарные пометы указывают на отношение русского народа к священству в различные исторические эпохи.

В **параграфе 1.1. «Художественный концепт как литературоведческая проблема»** рассматриваются разные определения художественного концепта известных литературоведов, выявляются его функциональные свойства, а также определяются основные этапы концептного анализа.

В **параграфе 1.2. «Концепт священнослужитель в русской православной традиции»** речь идёт о том, что данный концепт имеет глубокие корни в русской православной традиции. Русские летописи дают канонический образ священнослужителя – истинного служителя веры и Церкви, речь в них

идет о реальных исторических личностях (Сергий Радонежский, протопоп Аввакум, Стефан Пермский).

К изображению священнослужителя в разные исторические эпохи обращались А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, И.А. Бунин, Л.Н. Андреев, А.И. Куприн, И.С. Шмелев, Н.А. Островский, В.М. Шукшин, А.В. Иванов, М.А. Поповский, А.Ю. Сегень, священник Я. Шипов, отец Николай Агафонов, отец Владимир Чугунов.

Писатели отражали в своих произведениях отношение к священнослужителю в обществе и как к глубоко греховному, не способному выполнять свою высокую миссию пастырю, и как к человеку, наделенному восприимчивой, нежной душой, живущему с чувством постоянного присутствия Бога, сталкиваемому с проблемой нравственного выбора, вступающему в поединок со своими страстями и с привычной ему средой, которая становится чуждой священнику.

Возвращение к традиции создания положительных образов духовенства прослеживается в последние годы в творчестве писателей Т.Ф. Соколовой, Ю.А. Калашникова, А.Г. Гребнева и В.А. Богомолова и др.

Нельзя забывать и о том, что священнослужитель – одновременно и человек, подвергаемый различным искушениям, и пастырь; отсюда – либо идеализация образа, либо его очернение, особенно если речь идет об идеологическом отношении к нему.

В параграфе 1.3. «Понятийный слой в содержании художественного концепта *священнослужитель*» обоснованно доказано, что концепт *священнослужитель* актуализируется многочисленными репрезентантами, является производным, ведущим (ключевым), переменным («плавающим»), т. е. периодически становящимся актуальным и неактуальным.

Толковые словари, отражающие ядро языковой компетентности носителей языка, в толковании концепта *священнослужитель* учитывают его основные функции: священнодействие, учительство и управление Церковью. Вместе с тем особые пометы, указывающие на стилистическую характеристику слова (разговорное – свойственное обиходной, разговорной речи, служащее характеристикой слова в кругу бытовых отношений, не выходящее из норм литературного словоупотребления, но сообщающее речи непринужденность; официальное – свойственное речи официальных отношений; старое – принадлежащее языку русской старины; пренебрежительное – содержащее соответствующую эмоциональную, выразительную оценку обозначаемого слова; обиходное – употребляющееся в обиходе), выявляют отношение русского народа к священству в различные исторические эпохи.

Среди репрезентантов отмечается именование *поп* с этически «противоположным» значением, которое это слово приобрело в национальном языковом сознании, поскольку прямое лексическое значение слова таковым не обладает, поэтому концепт и антиномичен. К слову *поп* и сейчас в Церкви относятся отрицательно.

Наличие многочисленных синонимов, активно употребляющихся как самостоятельно, так и в составе паремий, указывает на особое место этого концепта в русском языке и мироощущении.

Репрезентант концепта *иерей* – официальное пришедшее из греческого языка именование средней (второй) степени священства в церковной иерархии (в ряду *диакон – иерей – епископ*) – в русском речевом обиходе практически не используется.

Во второй главе диссертации «Структура и содержание концепта священнослужитель в прозе А.П. Чехова» показан концепт как некое слияние индивидуального представления и общего, коллективного сознания.

В параграфе 2.1. «Именование священнослужителей в прозаических произведениях А.П. Чехова» исследуются художественные тексты для выявления наращений признаков концепта *священнослужитель* в индивидуально-авторском употреблении.

В прозе А.П. Чехова активно используются именованья священнослужителей всех трех степеней священства – 165 раз. Чаще всего автор использует такие репрезентанты концепта *священнослужитель*: *священник* (24 упоминания), *дьячок* (25), *отец* (20), *батюшка* (15), *поп* (12) (в скобках указано количество прозаических произведений, в которых употребляется то или иное именование священника).

Перифразы к концепту *священнослужитель*, использованные писателем, отражают образные представления о нем, характеризуют его и актуализируют признаки принадлежности к церкви («духовный») и указывая на особую миссию священства («учитель народа»).

Это свидетельствует о том, что писатель хорошо знал церковную иерархию, и о том, что, несмотря на запреты духовной цензуры, духовенство было для А.П. Чехова равноправным элементом современной ему русской жизни, без которого невозможно представить жизнь русского народа.

В параграфе 2.2. «Употребление репрезентантов концепта священнослужитель поп, батюшка и отец в прозе А.П. Чехова» речь идёт о синонимичных именованьях священников *поп* и *батюшка*, которые отражают двойное отношение к священнослужителю второй, средней, степени священства, – к священнику: *поп* – фамильярно-ироническое, *батюшка* – почтительно-уважительное. Эти два именованья, как эмоционально-стилистически маркированные, находятся в оппозиции к нейтральным *священник* и *отец* (в значении «священнослужитель»). *Батюшка* и *отец* могут выступать в функции обращений, *священник* и *поп* в функции обращений не используются. Обращаясь к священнику, рекомендуется именовать его через нейтральное сущ. *отец* (в значении «священнослужитель или монах») в сочетании с именем (*отец Георгий, отец Петр*). Именование *поп* со всеми производными вошло в число слов с искаженной, смещенной семантикой и нарушенным аксиологическим статусом, что обусловлено историческими обстоятельствами: священник как лицо, принадлежавшее в дореволюционной России к официальной государственно-церковной иерархии, воспринимался

русскими людьми не только как духовный пастырь, но и как связанная с государством официальная «власть». Поскольку практически любое наделенное властью лицо русский человек склонен оценивать скорее критически, чем одобрительно, то и «попы» оказались объектом не только иронии, но и самой нелюбезной, даже издевательской насмешки. В 12 прозаических произведениях А.П. Чехова именование *поп* употребляется как синоним именованного *священнослужитель* без фамильярно-пренебрежительного оттенка, имеет денотативное значение, указывающее на обрядовую и учительскую функцию священничества. Коннотативную энантиосемию репрезентанта *поп* концепта *священнослужитель* можно назвать «мерцающей»: она то актуализируется, то нейтрализуется в разные периоды истории в разных типах дискурса, в речи отдельных социальных групп и даже отдельных лиц в разных ситуациях общения, что зафиксировано в словарных статьях и разного рода литературных источниках в зависимости от соотношения в ней сакрального и секулярного компонентов.

Именования *поп* и *священник* фиксируют в первую очередь место иерея в церковной иерархии и одновременно его специфическую благодатную связь с Богом, именованного *батюшка* и *отец* – пастырскую роль иерея по отношению к его прихожанам. Все эти именованья в рамках церковно-религиозного дискурса несут сакральные смыслы, которые условно можно обобщить в обиходной характеристике – «священнослужитель, силой благодати способствующий общению мирян с Богом». В ряде текстов А.П. Чехова именование *батюшка* употребляется в той же номинативной функции, но имеет отрицательное словесное окружение, вербально отражающее действительность и указывающее на отрицательные качества пастыря.

В параграфе 2.3. «Имена и фамилии духовенства в рассказах А.П. Чехова» анализируются имена героев-священнослужителей. Они являются каноническими, внутренне мотивированными, обладают в большинстве положительной экспрессивной коннотацией, помогают понять художественный замысел, привнося новое в понимание моральных качеств героя; все имена из основного списка рекомендованных имен в церковных календарях. Все их значения несут в себе положительную коннотативную сему, некоторые связаны непосредственно с церковным происхождением; часть фамилий также указывает на их принадлежность к определенному социальному сословию. Фамилии отдельных представителей духовенства отрицательно маркированы (*Гыкин, Отлукавин, Змиежалов*), что снижает их авторскую оценку: А.П. Чехов был писателем-реалистом и в изображении духовенства не скрывал отрицательных черт некоторых пастырей, поднимаясь при этом до типизации. Писатель не комментирует семантику фамилий и имен священнослужителей, он предоставляет это сделать самому читателю: однозначность и экспрессивность этимологии имен и фамилий раскрывается через микро- и макроконтэкст. Кроме того, имена священников *Петр, Яков, Андрей, Александр, Иван* и другие содержат культурный компонент значения, отсылая читателя к истории Церкви и библейским сюжетам. При этом имя

получает в каждом конкретном произведении дополнительные смысловые оттенки. Чаще всего автор использует при именовании лиц духовного звания однокомпонентные именованья, состоящие из имени; форма имени используется только каноническая и никогда – деминутивная и уничижительная.

При описании духовенства А.П. Чехов через реализацию ономастического пространства рассказа, носящего осознанный характер, делает художественный текст информативно значимым для читателя.

В третьей главе диссертации «Анализ языковых репрезентантов концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова» изучается специфика представления данного концепта в художественных текстах писателя.

В параграфе 3.1. «Функциональный образ *священнослужителя* в прозе А.П. Чехова» рассматриваются аспекты осмысления и вербализации образа-концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова через описание им тех функций, которые призвано исполнять духовенство.

В большом количестве текстов автор документально изображает обрядовую функцию, которая репрезентирована через глаголы, обозначающие сакральные действия священнослужителей.

Духовенство обязано было в высоком служении Богу следовать своду служебных инструкций под названием Духовный регламент, который определял обязанности священника по отношению к службе, мирянам, духовному начальству, светской власти и т. д. Он часто нарушался. В художественных текстах А.П. Чехова речь идет об отпевании священниками самоубийц, народной традиции приглашать духовенство к себе домой на церковные праздники, сообщать власти о фактах злодеяний, которые становились известны священнику через исповедь; о венчании недозволенных браков, о продаже свидетельств о говении, о хождении по приходу с образами с целью сбора материальных средств. Зачастую поборы были связаны с бедственным материальным положением пастыря. А.П. Чехов рассказал о такой традиции, которая могла вызвать у некоторых внутренний протест и (или) непонимание – это обязательное целование рук священнослужителя после благословения или после целования креста в конце церковной службы. Кроме того, неверие церковно- и священнослужителей (как раз тех, чья святая обязанность проповедовать и быть образцом подлинной веры) не раз изображалось в прозе писателя.

Вместе с тем, по мнению А.П. Чехова, духовенство обладает нравственными пороками, характерными для общества в целом: его представители употребляют спиртные напитки, курят, играют в карты, чревоугодничают, не соблюдают пост. В этом писатель видит одну из причин отрицательного влияния на доверие прихожан к батюшке и, как следствие, нежелание ходить в храм.

Вторая основная функция церковно- и священнослужителей – учительство – меньше представлена в прозе А.П. Чехова. Из-за острой необходимости добывать хлеб насущный священник вынужден был заниматься

земледелием – времени и желания вести проповедническую деятельность не оставалось. Одной из причин неисполнения этой функции был и низкий уровень образованности среди батюшек. Кроме того, Духовный регламент, являясь одним из видов государственного контроля над жизнью сословия, сковывал личную инициативу священнослужителя, ограничивал его возможности в выборе тем для проповедей. Этими объективными причинами и объясняется духовная изоляция лиц духовного звания. Однако, несмотря на всё это, исключения в среде духовенства случались. В ряде рассказов А.П. Чехов рисует образы церковно- и священнослужителей – настоящих духовных пастырей.

Третья функция священства – управление Церковью – еще менее представлена в прозе А.П. Чехова. В текстах представлены только две стороны управления Церковью: посвящение в сан (рукоположение) и назначение нового архиерея.

Помимо основных, церковно- и священнослужители выполняли и особые, специфические функции: врачебную (рассказ «Хирургия»), «вразумительную» (рассказы «В бане», «Упразднили», повесть «Дуэль»), «сторожевую» («Приданое»). Являясь членом общества, священник мог вмешиваться в мирские дела, например, влиять на ход выборов в мировые судьи (рассказ «Не судьба»).

Писатель, говоря о священническом служении, упрекает лиц духовного звания только в одном – в бездеятельности, т.е. в неудовлетворительной помощи пастве, для которой священнослужители должны быть примером истинной веры и исполнения христианских заповедей. Несмотря на это, главной заслугой А.П. Чехова является проповедь прощения и любви по отношению не только к духовенству, не живущему по заповедям и не исполняющему свои обязанности, но и к любому человеку.

Таким образом, чеховский художественный концепт *священнослужитель* вырисовывается из тех функций, которые пастырь призван исполнять.

Потерявший былую значимость, перед которой читатель трепетал бы и благоговел, но вместе с тем и незлобивый, простодушный, добрый, ласковый, умеющий наставить и простить – в общем, наделенный обыкновенными человеческими качествами священнослужитель выступает не как представитель отдельной социальной группы, а как простой человек, исполняющий свои обязанности в силу образованности, личностных качеств, условий жизни и быта, подчинённости исполнению служебных инструкций под названием Духовный регламент.

В параграфе 3.2. «Ассоциативный, образный и символический слои концепта *священнослужитель* в русском языке и в прозе А.П. Чехова» анализируются актуализированные в концепте смысловые слои, помогающие выявить индивидуально-авторское осмысление сущности данного концепта. *Священнослужитель* в прозаических произведениях А.П. Чехова имеет эксплицированное образное содержание, которое образует ядро данного концепта.

Согласно результатам анализа многочисленных художественных текстов, в составе образного компонента данного концепта превалируют визуальный и звуковой компоненты. Это традиционный художественный прием в литературе: описание возраста, внешности героя, голосовых характеристик, производимого им внешнего впечатления.

Не выражен вкусовой образ концепта, и это логично. Тактильный образ репрезентирован словом «ласка», что отображает богатство и оригинальность индивидуально-авторских представлений и ассоциаций.

Данный параграф третьей главы содержит описание ассоциативного эксперимента, в ходе которого информанты (учащиеся 7 и 9 классов общеобразовательной школы) в целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также характера семантических связей слов внутри семантического поля давали однословные реакции на стимульные именованья по вопросам *кто? какой? что делает?* Результаты эксперимента показали, что информанты субъективно склонны к положительной оценке *священнослужителя*. Указаны и субъективно отрицательные черты: «страшный», «злой», что, видимо, связано с небольшим житейским опытом или отсутствием общения со священнослужителями.

Несмотря на отсутствие опыта церковного общения, современные учащиеся в целом правильно понимают основные функции священнослужителя: священнодействие, учительство и управление Церковью. Как видим, реакции подростков шире, полнее словарных толкований: в них учитываются не только функции священнослужителей, но и внешние признаки: «старый», «большой», «бородатый». Данные признаки, видимо, закреплены в народной памяти, поскольку русскими (в том числе советскими) художниками священнослужители изображались именно такими.

Было проведено сравнение полученных результатов с данными «Русского ассоциативного словаря», которое показало, что все указанные в словаре репрезентанты концепта *священнослужитель* первично называют деятеля: «человек», «батюшка» («поп», «священник») и т.п.; в коллективном языковом сознании возникают внешние признаки служителя церкви: «верующий», «старый», «умный», «бородатый», «толстый», «добрый», «святой» – и функции, которые он выполняет: «молится», «ведет службу», «освящает», «читает проповеди», «крестит детей» и т.п. Анализ репрезентированного в тексте ассоциативного слоя концепта *священнослужитель* дал возможность показать его связь с другими слоями рассматриваемого концепта, представить его разные грани в осмыслении А.П. Чехова. В «Русском ассоциативном словаре» ассоциаты, называющие функции священнослужителя, почти отсутствуют. Таким образом, перед нами возникает образ священнослужителя, окрашенный особенностями национального менталитета. Эти ассоциации носят устойчивый характер и относятся нами к символическому и ценностно-оценочному слоям данного концепта.

В художественных текстах А.П. Чехова прослеживается положительная эстетическая оценка концепта *священнослужитель*. Она эксплицируется характеристиками объекта, которые имеют такую оценку. Ценностный компонент концепта отражает его важность для отдельного человека и для народа в целом. Писатель актуализирует признаки, входящие в ядро национального концепта, а также дает неузуальную оценочную интерпретацию образа. Его священнослужитель проявляет ласку, доброту, призывает к прощению, к победе над гордостью, к тому, чтобы ценить в каждом то, что в нём есть; он внешне непривлекателен, но честен, умён.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и обобщаются результаты научного поиска.

Концепт *священнослужитель* относится к классу социальных, составляющих концептосферу «Религия». Он имеет большое количество репрезентантов, частотно используемых в речи верующих людей-прихожан; вербализуется многочисленными паремиями, прозаическими, публицистическими текстами, что свидетельствует о его высокой коммуникативной релевантности для русского национального сознания. Он является производным, ключевым, переменным («плавающим»), т.е. периодически становящимся актуальным или неактуальным в разные исторические эпохи.

В диссертации выявлены художественные способы выражения различных граней концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова, относящихся к сакральному аспекту, проведен его литературоведческий анализ, позволяющий углубить представление о творческой индивидуальности и особенностях поэтики автора, который создает контакт между эпохами, временами, жизненным опытом, предопределяя разные уровни восприятия текста и глубины его осмысления. Собственно лингвистические исследования помогают выявить индивидуальные характеристики авторского слова.

Концепт *священнослужитель* представлен и в языке, и в прозе А.П. Чехова двумя противоположными и взаимодополняющими элементами, отражающими разные полюса религиозного концепта *священнослужитель*: пастырь, добрый отец, проповедник, наставник, учитель и – обыкновенный человек, нарушающий божественные заповеди (речь идет и об общечеловеческих пороках, присущих представителям духовенства – таких, как обжорство, пьянство, лицемерие и т. д.), а не сакральная фигура.

В текстовом воплощении концепта А.П. Чехов сохранил традиционный образ священника, отраженный в устном народном творчестве (сказки, пословицы, поговорки, выставляющие в негативном свете церковно- и священнослужителя), а также актуализировал новые смыслы, не входящие в ядро национального концепта (концепт приобрел несколько специфических коннотаций: «искренне верующий» (например, дядька-поп из «Дуэли»), «умный», «обладающий широтой взглядов» (отец архимандрит из рассказа «Святой ночью», дьякон из «Канители» и т.д.), «очень бедный» (отец Анастасий из «Письма», отец Яков Смирнов из рассказа «Кошмар», Иван Великопольский, сын дьячка, из рассказа «Студент», вспоминает о «лютом голоде» дома),

«ласковый» (иеродьякон Николай из рассказа «Святой ночью», архиерей из одноимённого рассказа, отец Христофор Сирийский из повести «Степь», отец Яков Смирнов из рассказа «Кошмар», псаломщик Алексей Алексеич из рассказа «Певчие»), «*испускающий сияние*» (отец Христофор, вернувшийся из церкви), «*непосредственный*», «*способный на душевные движения*», «*добрый (милосердный)*» (иеродьякон Николай из рассказа «Святой ночью»), «*умоляющий о прощении*» (отец Анастасий из «Письма», священник из рассказа «Панихида», дьякон Победов из повести «Дуэль»), «*заботящийся о других*» (отец Яков Смирнов из «Кошмара»), «*смешиливый*» или «*смеющийся*» (дьякон Победов из «Дуэли», о.Александр из рассказа «Тиф», отец Анастасий из «Письма», архиерей Пётр из одноимённого рассказа, отец Христофор Сирийский из «Степи»), «*счастливый*», ведь «ему дано право прощать» (священник из рассказа «На страстной неделе») и «*духовно одинокий*» (архиерей Петр, монах Иероним, отец Яков Смирнов), «*доверчивый и расположенный к окружающим людям*» (дьякон Победов, монах Иероним, отец Яков Смирнов, отец Анастасий), «*неавторитарный*», «*как дитя*» (отец Евмений из рассказа «У предводительши»), обладающий «*детской восторженностью*» (монах Иероним из рассказа «Святой ночью»). Совершенно новым в изображении духовенства А.П. Чеховым стало то, что его герои-священники воспринимаются как носители (распространители) культуры (отец Христофор Сирийский из повести «Степь», дьякон – герой рассказа «В бане», иеродьякон Николай из «Святой ночи»).

Таким образом, концепт, преломившись сквозь призму авторского мировоззрения, приобрел специфический ракурс за счет обращения автора к нравственной проблематике. Отсюда понятным становятся употребленные писателем перифразы к концепту *священнослужитель* как общеупотребительные, так и окказиональные: «духовное лицо», «духовные особы», «духовного звания», «святители церкви», «светильник церкви», «духовный отец», «учитель народа».

На наш взгляд, наиболее важными репрезентантами художественного концепта *священнослужитель* у А.П. Чехова выступают языковые единицы, в которых актуализировано указание на активные доброту, милосердие, отцовство, светлость, учительство, сакральность и живое общение с людьми, ощущение великой общности с ними, а не на требовательность и строгое соблюдение церковных обрядов.

Изучение концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова дает возможность составить его «коллективную биографию», в которой типичным является констатация его отрицательных нравственных сторон и уникальным – выделение его положительных сторон, что отражает, прежде всего, индивидуальный опыт. Кроме того, автор опровергает сложившееся в обществе мнение о том, как богато жило духовенство в конце XIX века.

А.П. Чехов показывает духовных пастырей объективно, но при этом мечтает о том, какими они должно быть. Концепт *священнослужитель* приобретает символическое значение, когда речь идет о силе веры («дядька-

поп» из «Дуэли», архиерей или дьякон Победов) служителя церкви или о проявлении им качеств, характеризующих его как любящего, заботящегося о своих детях отца.

Следует отметить тот факт, что духовные пастыри, опустившиеся под влиянием жизненных обстоятельств, воспринимаются автором как обычные люди, оказавшимся перед лицом жестокого и яростного мира (отец Анастасий из рассказа «Письмо», отец Яков Смирнов из рассказа «Кошмар»).

Таким образом, в прозаических произведениях А.П. Чехова расширяется ассоциативный ряд актуального слоя концепта *священнослужитель* за счет главного критерия ценности – общечеловеческого. Автор не осуждает героя-пастыря, он стремится показать его духовный рост под влиянием обстоятельств, понимая, что безгрешных людей нет. И особенно важен для него душевный катарсис, некое озарение, происходящее с духовными наставниками. Ему важно, что герой под воздействием обстоятельств поднимается на нравственный уровень оценки происходящего, что традиционно для русской литературы. Автору священнослужители интересны в первую очередь как люди, а не как представители определенной социальной группы.

Осуществленный в данной работе анализ художественного концепта *священнослужитель* дополняет описанное в публицистических и художественных текстах представление о священнослужителе в русской языковой и авторской картине мира. А.П. Чехов обвиняет духовенство в недостаточно деятельном, обыденном служении народу. Нравственные недостатки священнослужителей для автора – далеко не главное. Сострадательное прощающее отношение к служителям алтаря в произведениях писателя налицо.

«Столпов» среди пастырей, без которых «несть граду стояния», у А.П. Чехова нет, но и очень мало, вопреки народной традиции, юмористического колорита при изображении представителей духовенства. Художественный эффект определяется напряжением между ожидаемой, национально обусловленной оценкой образа («поп – толоконный лоб» и т.п.) и его контекстным переосмыслением. Главная заслуга писателя в том, что он отнесся к священнослужителю как к обычному герою, заслуживающему прощения и любви.

Таким образом, в художественной картине мира в прозе А.П. Чехова отражаются особенности национальной картины мира (национальный концепт *священнослужитель* содержит сакральный и секулярный полюса, он развивается во времени от положительного к отрицательному и наоборот, что является национально-специфическим и обусловленным исторически).

Основные выводы и положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. В ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Логачева О.И. Именование священнослужителей в прозе А.П. Чехова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 3. С. 278–283.
2. Логачева О.И. Образное содержание концепта *священнослужитель* (на материале прозаических произведений А.П. Чехова) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 3. С. 213–217.
3. Логачева О.И. Коннотативная энантиoseмия секулярного и сакрального в русских общеупотребительных именовании священников // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2018. № 1. С. 211–216.

II. В других изданиях:

4. Логачева О.И. Имена и фамилии духовенства в рассказах А.П. Чехова // Слово: сб. научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2017. Вып. XVI. С. 20–26.
5. Логачева О.И. К употреблению слова «поп» в прозе А.П. Чехова // Mass-Media. Действительность. Литература. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016. Вып. 16. С. 127–132.
6. Логачева О.И. Наименование романа Н.С. Лескова «Соборяне» в контексте вопроса о родовом именовании священнослужителей // Слово: сб. научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016. Вып. XV. С. 16–23.
7. Логачева О.И. Земное и небесное как проблема сакрального выбора абсолютных ценностей (о современном прочтении стихотворения Н.С. Гумилева «Христос») // Система ценностей современного общества: сб. мат. XXXVIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. С. 21–25.

Логачева Оксана Ивановна (Россия)

Репрезентация концепта *священнослужитель* в прозе А.П. Чехова

Диссертационное сочинение посвящено изучению художественного концепта *священнослужитель* в прозаических произведениях А.П. Чехова. Данный концепт является одной из важнейших составляющих религиозного самосознания нации, он играет важную роль в индивидуально-авторской картине мира А.П. Чехова, где имеет вербальное воплощение и отражает особенности художественного мышления и мировоззрения писателя, дает возможность получить представление о его внутренней духовной жизни, системе ценностей. Анализ семантики концепта *священнослужитель*, его эволюции позволили не только определить особенности художественного мировосприятия писателя, но и проследить постепенное превращение религиозного концепта в художественный, поскольку этот образ является одним из ключевых в творчестве не только А.П. Чехова, но и других русских поэтов и писателей. Он несет в себе явную смысловую нагрузку в зависимости от глубины религиозности автора, его мировоззрения, исторических условий, влияющих на отношение к духовенству в обществе. Концепт *священнослужитель* относится к православному массиву лексики, сохранившемуся в лексическом составе языка, поскольку он был зафиксирован в большом количестве исторических, публицистических и художественных текстов.

Logacheva Oksana Ivanovna (Russia)

Representation of the concept «clergyman» in the prose of A.P. Chekhov

The dissertation focuses on the study of the concept *clergyman* in the prose of A.P. Chekhov. The concept itself carries one of the most important components of the religious self-consciousness of the nation. It plays an important role in Chekhov's individual author's perspective where it has a verbal embodiment and reflects the features of author's thinking and the worldview of the writer, gives an opportunity to get an idea of his inner spiritual life, the system of values. Semantic analysis of the concept *clergyman* and its evolution allowed not only to determine the features of the author's perspective, but also to trace the gradual transformation of the religious concept into an imaginative one, due to the fact that this image is one of the key elements in the work of Russian poets and writers. It carries an explicit semantic meaning, depending on the depth of the author's religious beliefs, his perspectives, historical events that influence the author's attitude towards the clergy in the society. The concept *clergyman* refers to the orthodox array of vocabulary, preserved in the lexical composition of the language, as it was reflected in a large number of historical, journalistic and literary texts.